

интересомъ. По ней можно познакомиться съ тѣми идеями, которыя занимали польское общество въ разныя эпохи его исторической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со взглядами автора на разные животрепещущіе вопросы политической и общественной жизни. Не даетъ, однако, она намъ безпристрастной вполне объективной картины, да, впрочемъ, и самъ авторъ съ первыхъ же строкъ заявляетъ, что онъ будетъ руководствоваться своимъ установившимся личнымъ взглядомъ на описываемыя явленія. Онъ заявляетъ, что никто не дѣлается вполне пассивнымъ, потому что онъ человѣкъ, потому что онъ думаетъ. Авторъ вправѣ сказать то, что онъ думаетъ, читатель же можетъ не послѣдовать за его мнѣніемъ.

С. Пташицкій.

Исторія польской литературы на нѣмецкомъ языкѣ берлинскаго профессора Александра Брюкнера.

Исторія польской литературы принадлежитъ къ числу предметовъ наиболѣе разработанныхъ. Существуютъ два свѣжія много томныя сочиненія по этой части, почти одновременно изданныя и дополняющія себя взаимно. Одно написано варшавскимъ литераторомъ Петромъ Хмѣлѣвскимъ (6 томовъ съ 1899 по 1900. Варшава). Другое написано профессоромъ Ягеллонскаго университета, президентомъ краковской академіи наукъ, графомъ Станиславомъ Тарновскимъ (5 томовъ. 1900 г. Краковъ). — Заимствую у Брюкнера общую характеристику обоихъ этихъ сочиненій, къ которымъ онъ относится съ одинаковымъ, высокимъ уваженіемъ. — «Хмѣлѣвскій, по словамъ Брюкнера (с. 546), по природѣ своей не эстетикъ, въ своей исторіи литературы главнымъ образомъ изображаетъ ея идеальное содержаніе. Способъ изложенія у него не привлекательный, онъ не гоняется за эффектами, не заботится объ изяществѣ слога и остроуміи. Его обширное знаніе, неутомимое и совѣтливое изученіе, его вѣрность принципамъ и преданность дѣлу прогресса производятъ то, что его работа цѣльная и какъ бы одного отлива». — Въ Станиславѣ Тарновскомъ Брюкнеръ (536) высоко ставитъ мѣткость его эстетическихъ сужденій и необыкновенный блескъ изложенія. Брюкнеръ признаетъ его превосходнымъ эссеистомъ. «Поли-